

Ду Цинчэнь заметил, что Ду Жулинь задумался, словно осознав свою ошибку, и мягко начал объяснять:

— Жулинь, ты задумывался о цели этого банкета?

— Губернатор Тао устроил банкет для экзаменаторов, чтобы поблагодарить их за труд и отпраздновать завершение отбора талантов. Округ Хань получил новых достойных людей, — это были слова губернатора Тао, которые Ду Жулинь запомнил.

Ду Цинчэнь покачал головой:

— Это только поверхность. Губернатор Тао устроил банкет для экзаменаторов, пригласил других чиновников округа Хань и их семьи, а также участников экзаменов. Скажи, в каком качестве он их пригласил?

— Как губернатор округа Хань! — растерянно ответил Ду Жулинь. — Разве не так?

— Да, но он пригласил их как хозяин округа Хань, словно экзаменаторы, отбирающие таланты для страны, работали на него. Он как хозяин должен был поблагодарить их.

Ду Жулинь удивленно открыл рот, словно его осенило, но в то же время у него появилось еще больше вопросов.

— Тогда скажи, что думали те, кто пришел на банкет? Какие у них были цели?

— Я... — Ду Жулинь не видел в этом ничего особенного. — Это был просто шумный банкет, разве не так? Но если мой брат говорит, что здесь что-то не так, значит, так и есть!

Ду Цинчэнь сказал:

— Остальные тоже понимали замысел губернатора Тао. Поэтому все, кто появился на банкете, были теми, кто подчинялся губернатору Тао и зависел от семьи Тао. Это во-первых. Во-вторых, люди пришли на банкет, чтобы прославиться. Если они сдали экзамены, то на банкете они могли услышать новости и получить поздравления, разве это не приятно? Конечно, не только участники экзаменов должны были радоваться, поэтому были организованы состязания в стихах и прозе, чтобы дать возможность другим талантливым детям чиновников проявить себя. Так что люди пришли сюда, чтобы показать свою лояльность и прославиться. Подумай, если бы ты выделился в такой ситуации...

— Брат, я ошибся! — Ду Жулинь опустил голову. — Во-первых, я был всего лишь маленьким туншэном, случайно попавшим на банкет, и не был последователем губернатора Тао. Во-вторых, на таком мероприятии, где другие дети чиновников ждали своего шанса, если бы я перехватил инициативу, губернатор Тао не был бы доволен, и другие тоже не обрадовались бы. Если бы я так поступил, я бы действительно стал тем самым высокомерным и заносчивым человеком, о котором говорил мой брат.

— Но... когда объявляли результаты, я был первым! — пробормотал Ду Жулинь. — Хотя я не сочинял стихов, меня все же заметили.

— Это не проблема. Ты не мог контролировать объявление результатов. Даже если кто-то завидовал, это не страшно. Такую славу можно забрать! Даже губернатор Тао посмотрел бы на тебя с уважением.

— Брат, губернатор Тао действительно так поступил! Он долго смотрел на меня, улыбаясь и кивая. Я жил в резиденции Тао так долго, но его взгляд почти никогда не падал на меня. Это было впервые! — глаза Ду Жулиня загорелись.

— Похоже, он наконец обратил на тебя внимание, — голос Ду Цинчэня звучал странно, словно он не знал, радоваться или грустить.

Ду Жулинь, погруженный в радость, не заметил этого и продолжил:

— На самом деле, я не был тем самым «деревом, выделяющимся в лесу». Лю Тай был вторым, Цю Ю — третьим, а Цю Цзинь — где-то в середине списка. Мы все четверо сдали экзамены, и внимание переключилось на нашего учителя. Когда мы вернулись, у Лю Фуцзы была целая коробка с приглашениями.

Ду Цинчэнь промолчал.

— Думаю... Лю Фуцзы не обрадуется такой славе, — с трудом произнес Ду Цинчэнь.

Лю Фуцзы, прямой и честный ученый, который, несмотря на дружбу с губернатором округа Хань, предпочел остаться в сельском городке преподавать, точно не был бы рад таким вещам. Скорее всего, он бы только устал от этого.

— Точно, брат, ты опять угадал! Когда мы вернулись, Лю Фуцзы кричал в частной школе, чтобы слуги семьи Тао забрали все подарки и приглашения. Он не хотел их!

Именно таким он и был. Но это только усилило бы мнение людей о том, что Лю Фуцзы — непоколебимый и бескорыстный ученый, живущий в уединении. Городок скоро снова станет оживленным. Ду Цинчэнь покачал головой, представляя, как Лю Фуцзы будет раздражен. Когда он вернется, он приготовит свинину хуншао — и для Су Дуна, и для Лю Фуцзы, чтобы утешить его заранее, ведь впереди его ждет много хлопот.

Су Дун слушал, понимая лишь половину, а отец Ду просто продолжал есть, не вникая в разговор.

Когда хого было съедено, Ду Жулинь помог убрать посуду. На кухне Ду Цинчэнь отпустил Су Дуна и сказал Ду Жулиню:

— Лю Тай по натуре добрый и искренний человек. Не завидуй ему. Найти настоящего друга в жизни сложно, с возрастом это становится еще труднее. Цени свою дружбу с ним.

Ду Жулинь удивленно и возмущенно посмотрел на Ду Цинчэня и поспешил объяснить:

— Я не завидую! Я знаю, что ошибался, но моя ошибка не была из-за зависти. Я просто хотел участвовать в состязании, как и он, но не из зависти!

— Ладно, возможно, я ошибся, — пожал плечами Ду Цинчэнь.

— Я знаю! С тех пор как я его узнал, я понимал, что у Лю Тая есть талант. Хотя он любит играть, его учеба по-прежнему блестяща. Я обычный человек, лишь немного способный к написанию текстов, поэтому учусь быстрее других. Цю Ю — трудолюбивый человек, он добивается всего упорством. Между нами никогда не было зависти, даже если у нас разный талант.

Ду Цинчэнь кивнул, показывая, что понял.

Ду Жулинь, увидев это, пробормотал:

— Надеюсь, ты действительно понял.

Убрав кухню, они заметили, что на улице стемнело. Ду Цинчэнь вернулся в комнату и увидел, что Су Дун при свете масляной лампы шьет зимнюю одежду. Ду Цинчэнь подошел к нему и тихо засмеялся:

— Су Дун шьет зимнюю одежду — забавно звучит.

Су Дун поднял глаза и сердито посмотрел на Ду Цинчэня, но ничего не сказал, продолжая шить.

— Уже темно, не стоит портить зрение. Отдохни! — уговаривал Ду Цинчэнь.

Су Дун вздохнул:

— Но я хочу сшить по две зимние одежды для отца и Жулиня. Их одежда слишком старая, ее уже нельзя носить. И тебе тоже нужно новое! До наступления настоящих холодов мне нужно сшить шесть комплектов одежды, а работа не из легких.

Ду Цинчэнь задумался:

— Нельзя купить в городке?

Су Дун снова сердито посмотрел на него:

— У кого есть жена, а они идут в городок за одеждой? Люди будут смеяться. В семьях, где есть жены, никто не покупал одежду в городке, иначе это стало бы поводом для насмешек.

Ду Цинчэнь почесал голову:

— У нас достаточно денег, зачем так? Может, поедем в уездный город? Там одежда лучше. Давай поедем туда! Никто не узнает.

— Зачем тратить деньги?! — Су Дун привык к экономии. — Его семья никогда не покупала одежду, а городские магазины обычно обслуживали такие семьи, как Ду, где не было жен или дочерей, или же продавали постельное белье и вышивку в уездный город или торговцам.

— У нас достаточно денег, ты же видишь, сколько мы зарабатываем каждый день, — улыбнулся Ду Цинчэнь.

Су Дун замолчал. Он никогда не думал, что семья Ду так быстро разбогатеет. С тех пор как он женился, они перешли от жизни впроголодь к новому дому, магазину, который приносил около одного лян серебра в день, и младшему брату, который сдал экзамены на туншэна и, возможно, скоро станет сюцаем.

Семья Ду поднялась так быстро, что Су Дун, готовый терпеть трудности вместе с Ду Цинчэнем, даже не успел привыкнуть. Теперь им даже не нужно шить одежду самим, можно просто купить в уездном городе.

Слишком роскошно... подумал Су Дун, но по сравнению с тем, что зарабатывал Ду Цинчэнь,

это казалось мелочью.

<http://bllate.org/book/16444/1491256>